Жуйи увидел маленькую обезьянку, а также фокусника, изрыгающего огонь. Несколько детей вокруг были напуганы и заплакали от страха, но Жуйи выглядел счастливым и хлопал в ладоши от волнения.

Цзи Хэн поднял Жуйи на плечи и позволил ему сесть себе на шею. Он уже был очень высоким, так что Жуйи в таком высоком положении мог все разглядеть. Стражники, прячущиеся в толпе, чтобы защитить императора, выглядели ошеломленными такой ситуацией.

Тянь Ци была более спокойна, чем эти охранники, ей тоже нравилось смотреть на плюющихся огнем людей, так что она вытянула шею и приподнялась на цыпочки. Видя, что Тянь Ци так сильно хочет посмотреть, Цзи Хэн просто притянул ее и толкнул прямо перед собой, прижав ее спину к своей груди. Одной рукой Цзи Хэн держал короткие ноги Жуйи, а другой - плечо Тянь Ци. Тянь Ци почувствовала руку на своих плечах, тепло сквозь тонкую одежду на спине и даже дыхание императора. Она вдруг растерялась и стала менее внимательно следить за происходящим.

Поскольку Цзи Хэн был высоким и посадил себе на шею ребенка, он сразу же закрыл большую область видимости позади себя. Многие указывали ему на спину. Уши Цзи Хэна были полны радостных аплодисментов, а глаза были полны покрасневшей шеей Тянь Ци, поэтому он не обратил внимания на недовольство за спиной и упрямо продолжал вести себя неэтично.

Охранники почувствовали еще большую головную боль, когда увидели это. Они хотели поймать всех тех, кто ругал императора, и избить их. К сожалению, перед выходом император сказал им, что не позволяет запугивать людей. Они должны были получить приказ от него, прежде чем действовать. Люди, которые занимаются боевыми искусствами, честны. Раз император так сказал, то им пришлось выслушивать различные комментарии из толпы. Кроме того, если честно, это было не очень любезно со стороны императора...

Понаблюдав за суетой, Цзи Хэн вышел на улицу с Жуйи на плечах и купил ему много еды. Жуйи был очень хрупким и Тянь Ци боялась, что если он съест что-нибудь нечистое снаружи, то у него заболит живот, поэтому она посоветовала ему не есть эти сладости и все такое, а только сказала, что приготовит ему что-нибудь получше. Хотя рот Жуйи был полон слюны, он послушно повиновался

Цзи Хэн снова вздохнул: если бы Тянь Ци был женщиной, было бы здорово, будь он матерью Жуйи. Все императоры - знатоки интриг, они умеют с первого взгляда разглядеть в сердцах людей, кто искренен, а кто лжив.

Однако Цзи Хэн снова передумал: если бы Тянь Ци действительно был женщиной, то он, возможно, был бы не так добр к Жуйи, как сейчас. Думая об этом таким образом, Цзи Хэн больше не чувствовал сожаления. Теперь, когда они втроем хорошо проводят время вместе, они должны быть довольны.

Они прогуливались вокруг и, проходя мимо, казалось бы, процветающей улицы, Цзи Хэн захотел свернуть и посмотреть, но Тянь Ци схватила его за рукав.

Цзи Хэн был озадачен:

- Здесь есть тигр?

Тянь Ци постеснялась объяснить ему это и только сказала:

- Ваше Величество, пожалуйста, взгляните повнимательнее.

Цзи Хэн снова заглянул туда. На улице не было лавок и магазинов, по обеим сторонам высились здания, украшенные красными и зелеными цветами и ветвями ивы. На балконах стояли одна или две женщины, облокотившись на перила, и, увидев мужчин, идущих по улице, махали платками.

...Это оказалась знаменитая улица борделей - Аллея Фейерверков. Цзи Хэн немного поколебался и подозрительно посмотрел на Тянь Ци:

- Ты уже здесь бывал?

Тянь Ци быстро покачала головой:

- Нет, нет... Этот слуга может свободно бродить по столице, так что просто знаю.

Выражение лица Цзи Хэна расслабилось.

В это время две женщины с маленькими скамеечками подошли ко входу в аллею, сели в тени под карнизом, болтая и поедая семена дыни. Дела здесь кипят по ночам, а днем довольно спокойно, вот почему Цзи Хэн не узнал улицу с самого начала. Женщины иногда стоят в переулках в поисках клиентов, но когда они увидели проходящих двоих мужчин с ребенком, они лишь удивились, но не стали приставать.

Цзи Хэн изначально не был заинтересован в этом и собирался уйти с Тянь Ци, но случайно услышал разговор между двумя женщинами, одна хвасталась другой, упоминая некоего «Тянь Вэньхао».

Цзи Хэн покосился на Тянь Ци. Разве Тянь Вэньхао не псевдоним этого маленького извращенца? Он узнал об этом, когда Сунь Конгжуй приходил на него жаловаться.

Тянь Ци была смущена и напугана содержанием разговора между двумя женщинами:

- Ваше Величество, бежим!

- А?

- Нет, я имею в виду... пойдемте...

Цзи Хэн все еще хотел немного послушать, но Тянь Ци внезапно схватила его за руку и осторожно потащила вперед. Цзи Хэн посмотрел на их руки, улыбнулся и, намеренно медля, позволил Тянь Ци утащить себя.

Жуйи сидел верхом на шее отца и, видя, что никто из них не обращает на него внимания, тайком лизнул маленького сахарного поросенка в своей руке.

Вернувшись в императорский дворец на одном дыхании, Тянь Ци наконец вздохнула с облегчением. Она уже давно должна была быть на дежурстве, поэтому она оставила двух мужчин и вернулась к себе. Она думала, что на этом все закончится, но за обедом император приказал ей снова прийти, сказав, что есть кое-что важное.

Она никак не могла понять, что это за «важное». Все, что она знала, это то, что перед императором стоял стол с вином и едой и ни одного слуги вокруг. В комнате их было всего двое, и атмосфера была очень серьезной.

Когда Цзи Хэн увидел Тянь Ци, он мягко улыбнулся и тихо сказал:

- Тянь Ци, иди сюда.

Тянь Ци осторожно подошла и встала рядом с Цзи Хэном:

- Чем могу быть полезен, Ваше Величество?

Цзи Хэн поднял кувшин, чтобы налить вино в бокал. Тянь Ци быстро протянула руку и сказала:

- Как я могу позволить Вашему Величеству наливать вино самому? Этот слуга сделает все сам.

Цзи Хэн мягко отстранил Тянь Ци, и глазами указал на стул рядом с ним:

- Садись.

- Этот слуга не посмеет. Как я могу сидеть за одним столом с императором?

- Дозволяю тебе сесть, - сказал Цзи Хэн, продолжая разливать вино.

У Тянь Ци не было другого выбора, кроме как сесть. Цзи Хэн небрежно спросил, наливая вино:

- Ты знаешь, что означает Кубок Цзинпи?

Тянь Ци села мимо стула на пол.

(Кубок Цзинпи, или кубок из кожи – пить вино изо рта друг друга)

Цзи Хэн налил в лунный бокал доверху вина, а потом взглянул на Тянь Ци, лежащую на полу, поднял брови и улыбнулся:

- Сегодня я впервые услышал это слово. Не мог бы ты мне его объяснить?

- Этот слуга не знает... - Тянь Ци казалось, что она вот-вот умрет от стыда. Как она может это объяснить?

- Ты даже не знаешь? - Цзи Хэн посмотрел на нее с нарочитым удивлением, - Я слышал, что ты хорошо играл в это с этими проститутками, так почему же ты не знаешь? Ты хочешь обмануть императора?

- Ваше Величество... - Тянь Ци была так обижена, что почти заплакала, - Этот слуга действительно никогда не делал ничего подобного, они все выдумали.

- Вот оно как, - вдруг кивнул Цзи Хэн, - Я в это не верю.

- ...

Цзи Хэн посмотрел на покрасневшее лицо Тянь Ци, на его глаза, наполненные обидой и тревогой. Он улыбнулся и сказал Тянь Ци:

- Ты покажешь мне, что такое Кубок Цзинпи, и я тебе поверю, как насчет этого?

- ... - Тянь Ци не могла найти причинно-следственной связи между этими двумя вещами. Самое главное, что Кубок Цзинпи - действительно позорная вещь, она не может этого сделать.

- Не хочешь? Тогда я ничем не могу тебе помочь. Иди и прими наказание сам. Не забудь сказать палачу, что ты совершил преступление, обманув императора, они знают, что делать.

- ... - ради спасения жизни Тянь Ци пришлось подняться с земли, - Этот... этот слуга готов показать.

Цзи Хэн с удовлетворением передал ей бокал. Тянь Ци посмотрела вниз и увидела, что в прозрачном бокале было ярко-красное вино. Холодное прикосновение бокала указывало на то, что вино было охлаждено ледяной водой, отчего на краю бокала образовался тонкий слой водяного пара. Тянь Ци сглотнула слюну и посмотрела на императора, обнаружив, что он тоже сглотнул слюну, а его глаза вспыхнули.

Тянь Ци стиснула зубы и сделала глоток вина. Его сладость и прохлада были великолепны на вкус. Она посмаковала вино во рту и проглотила. Выпив, она бессознательно причмокнула губами.

Цзи Хэн: «...»

Тянь Ци тоже была немного смущена. Она сделала еще один большой глоток, вспомнив, что на этот раз не сможет проглотить его, но, к сожалению, из-за слишком большого количества вина уголки ее рта немного сдвинулись, и вино почти вытекло, и ей пришлось проглотить его снова. Проглотив, она невольно вздохнула. Кто сказал, что это легко, этот Кубок Цзинпи оказался не только борьбой за репутацию, но и борьбой за навыки.

Цзи Хэн наблюдал, как Тянь Ци сделал два глотка. Он был зол и в то же время это показалось ему смешным. Он посадил Тянь Ци на табурет:

- Ты бесполезен, дай мне! - сказал он, хватая стакан и выливая остатки вина себе в рот. Затем он притянул Тянь Ци к себе, ущипнул ее за подбородок, заставляя открыть рот, а потом прижался к ее губам, понемногу вливая вино ей в рот.

Талант - ужасная вещь. Это был первый раз, когда Цзи Хэн пил Кубок Цзинпи, но он не потратил даже капли вина впустую, все это было втиснуто в рот Тянь Ци.

Тянь Ци проглотила жидкость во рту, и ее язык бессознательно зашевелился от этого движения. Это было именно то, чего хотел Цзи Хэн. Он открыл Тянь Ци рот и захватил ее язык, чтобы пососать и поцеловать ее, слизывая все вино обратно. Но на этом он не остановился и продолжил крепко целовать ее.

Их рты и губы были наполнены пьянящей сладостью вина, а дыхание обжигало. Сердце Цзи Хэна билось все быстрее и быстрее, горячая кровь яростно выплескивалась из сердца, наполовину устремляясь вверх, наполовину - вниз. Внезапный восходящий поток ударил по кровеносным сосудам мозга, и ему стало жарко; нисходящий поток был проще - его младший брат проснулся от жары, поднял голову и захотел выйти, чтобы посмотреть.

Тянь Ци снова поцеловали. Ей хотелось оттолкнуть его, но как только она протянула руку, она была схвачена. Цзи Хэн направил ее руку вниз, накрывая какую-то твердую вещь. Тянь Ци не видела, где ее рука. Сначала она подумала, что это слиток серебра. Она удивилась, что император носит в карманах такой большой слиток серебра, но прикоснувшись к нему дважды, она почувствовала, что слиток был горячим и слабо пульсировал, словно живое существо. Тянь Ци немного испугалась и быстро отдернула руку.

Но она не могла вырваться...

Цзи Хэн отпустил Тянь Ци, поцеловал ее в уголок губ и неопределенно сказал:

- Тянь Ци, сделай мне одолжение, хорошо?

Тянь Ци не слышала слов Цзи Хэна. Когда он заговорил, она была смущена и сосредоточилась на странной штуке под рукой. Она бессознательно спросила:

- Что это за чудовище?

Цзи Хэн улыбнулся, ну почему этот маленький извращенец такой милый? Он расстегнул пояс одной рукой, и сказал с легкой улыбкой:

- Просто взгляни на это и сам узнаешь.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1287470